

КУДА ДВИЖЕТСЯ КНР: ПОПЫТКА ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ

Аннотация. Этот вопрос косвенно уже был задан в статье под названием «Попытка осмыслить характер развития КНР», опубликованной (в трех частях) в журнале *Международные отношения*, 11, 18 и 23 февраля 2013 года. В настоящей статье мы попытаемся еще раз взглянуть на доступные нам факты и попробуем выяснить, насколько обоснованными являются как положительные, так и отрицательные чувства наблюдателей по поводу происходящих в Китае грандиозных перемен. Для того, чтобы такая попытка не превратилась в простые рассуждения, призовём на помощь сравнительно-политический анализ, а в качестве страны для сравнения с КНР и с динамикой её движения возьмём СССР и динамику его движения. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Основные изменения в народнохозяйственном планировании КНР произошли при составлении 10-го пятилетнего плана (2000-2005 гг.) в условиях вступления КНР в ВТО, ускорения реструктуризации мировой экономики, развития информации и новых и высоких технологий, компьютеризации общества и развития научно-технического прогресса, значительного увеличения количества транснациональных корпораций (ТНК) и расширения масштабов их деятельности. В результате в Китае произошли значительные изменения в экономике, которые во многом способствовали изменениям в системе составления народнохозяйственных планов. Основные изменения в системе планирования, связанные с переходом от директивного к индикативному планированию, начались при составлении 10-го пятилетнего плана (2001-2005 гг.), который знаменовал собой полный переход от установления количественных показателей к качественным.

Ключевые слова: управление, политика, КНР, тренд, конфликты, экономика, Социальноэкономические системы, интересы, ценности, государство.

Почему в качестве объекта сравнения с современным Китаем выбран именно СССР? Потому что исходные социально-экономические позиции, требовавшие идти по заданной социально-экономической дорожке и с наиболее возможной высокой скоростью, у этих стран, если, конечно, принять во внимание разницу во времени, были, на наш взгляд, более-менее одинаковыми:

В преддверии революций Китай и Россия резко отличались друг от друга *количественно*, т.е. по численности населения, но *качественно* между ними не было большой разницы. Как показывает таблица 1, обе страны были подавляюще крестьянскими и аграрными (Россия в меньшей степени, чем Китай), подверженными иностранному влиянию (опять же, Россия меньше, чем Китай). Эти три обстоятельства, учитывая колониальную судьбу ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки того времени, *предопределяли* необходимость *ускоренного* индустриального развития обеих стран.

Но как можно было добиться такого развития? Этого можно было достичь, лишь применив невиданные доселе методы индустриализации: практически безграничного погружения государства в экономику страны, т.е. ее (экономику) огосударствления и руководства ею.

Таблица 2 является иллюстрацией развития китайской и российской (советской) революций:

Скорость развития СССР началась снижаться, начиная с 1960х годов. Китай же, следуя по советскому пути, продолжает двигаться с неплохой скоростью. Значит ли это, что, в конечном счете, Китаю уготована судьба СССР?

Например, Маркс во Введении к «Капиталу» пишет: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». Как мы видим, в этом отношении Маркс оказался прав, ибо представленные выше данные показывают, что в общем и целом *процесс* развития Китая мало отличался от *процесса* развития СССР, зашагавшего по пути

В преддверии революций

Показатели	СССР	КНР
Год свершения революции	1917	1949
Социальная структура общества на начало революции	Рабочий класс, [1] крестьянство, [2] буржуазия [3]	Рабочий класс, [4] крестьянство, [5] мелкая буржуазия, национальная буржуазия [6]
Структура экономики на начало революции	Относительно средний уровень развития промышленности и сельского хозяйства [7]; если не изображать из тогдашней России сверхдержаву, то и 6-е место можно считать весьма приличным; [8] значительное проникновение иностранного капитала	Крайне низкий уровень развития промышленности [9] и сельского хозяйства; [10] внешнеторговый оборот, типичный для полукOLONиальной страны [11]; большое проникновение иностранного капитала [12]

«социализма» ранее. Не окажется ли так, что Маркс не ошибится и в повторении Китаем советского опыта распада, т.е. в отношении несохранения Китаем своей целостности?

Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем отдельные черты, характерные для современного Китая. Начнем с *региональных* различий в этой стране, кстати, в свое время сослуживших определенную «службу» в гибели Советского Союза.

Между различными регионами Китая, которые можно *условно* подразделить на три экономические зоны (Восточную, наиболее развитую; Центральную, менее развитую; и Западную, наименее развитую), существуют очень глубокие природные, исторические и социально-экономические различия.

Кроме того, хотя *формально* территория Китайской Народной Республики включает пять автономных районов (Гуанси-Чжуанский, Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский), которые в общей сложности населены 7,6 процентами населения страны (в основном, национальными меньшинствами) и которые занимают около 45 процентов ее территории, тем не менее, подавляющее большинство китайцев (более 90 процентов) принадлежит к этнической группе *хан*.

Таким образом, китайская бюрократия, как в свое время и советская, не является монолитной группой, а делится на различные *национальные* подгруппы. Но, поскольку численность меньшинств в Китае (в отличие от СССР) очень мала, такое (т.е. национальное) деление не может, на наш взгляд, стать угрозой для страны.

СССР погубили отношения *внутри* бюрократии, т.е. между ее различными бюрократическими *вертикальными* (в большей степени) и *горизонтальными* (в меньшей степени) слоями. Ибо в условиях преобладающей государственной собственности, выстроенной пирамидально, не могли не выстраиваться пирамидально (вертикально и горизонтально) и бюрократии, отвечавшие за «работу» пирамиды. То же относится и к китайской бюрократии.

В таком (как и в СССР) «выстраивании» верхние слои китайской бюрократии фактически, хотя и не юридически, играют роль собственников, а низшие – обладателей. Кто же они, эти «игравшие и играющие роль собственников»? Это были и есть люди, «которые больше всего выигрывают» от происходящего в стране процесса индустриализации. «Не надо далеко ходить, чтобы увидеть, что это те (государственные чиновники и высший руководящий класс), кто контролирует наиболее крупный капитал в каждом районе, председатели

Смена парадигмы

Показатели	СССР	КНР
Протяженность этапа	1928 – 1991	1950 - 2012
Социальная структура общества по мере продвижения на этом этапе	Тоталитарный государственный капитализм (под вывеской «социализм», а затем «строительство коммунистического общества»): бюрократия как господствующий класс; директивное государственное планирование и система прописки; резкое увеличение промышленного рабочего класса в городе и совхозного рабочего класса в деревне; резкое снижение доли крестьянства (колхозного) в деревне; значительный рост численности интеллигенции (прежде всего, технической) [13]	Тоталитарный государственный капитализм (под вывеской «строительство социализма с китайской спецификой», 1950 - 1978): [12] бюрократия как господствующий класс; директивное государственное планирование и система прописки (hukou); в целом, относительно успешное решение задачи «построения общества «малого благоденствия»». [14] Авторитарный государственный капитализм (под вывеской «реформирование строительства «социализма с китайской спецификой»», 1978 – настоящее время: бюрократия как господствующий класс; индикативное государственное планирование: резкое сокращение доли крестьянства в деревне и увеличение доли рабочего класса в городе, значительный рост численности интеллигенции (прежде всего, технической) [15];
Структура экономики этого этапа	Доля отраслей советского хозяйства, показанная в примечании; место в мире: ВВП – второе (1970), третье (1980), шестое (1990).	ВВП, внешняя торговля, валютные резервы – второе место в мире (после США); заметный рост жизненного уровня населения после революции

и управляющие... это хозяин, когда государственная собственность становится частной собственностью в соответствии с реструктуризацией государственной компании. Эти люди не интересуются рутинной ведением бизнеса. Ибо, поскольку их положение позволяет им определять направление изменений в политике, они всегда могут использовать те средства, которые позволят им получить то, что они хотят». [16]

Наряду с определенной социально-экономической системой (сначала тоталитарного, а затем авторитарного государственного капитализма)

«во многом экономический рост Китая может быть отнесен на счет избытка дешевой рабочей силы в совокупности с низкими социальными затратами. Но с сокращением численности молодых китайцев и с ростом числа китайцев пожилого возраста нет уверенности в том, что экономика Китая сможет продолжать развиваться такими же быстрыми темпами». Правда, на *сохранение* скорости роста сможет повлиять то, что на китайское «правительство давят растущие голоса отказаться от его политики одного ребенка» [17] [18].

Библиография

1. Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт / Под ред. А.В. Бузгалина, Д.О. Чуракова, П. Шульце. М., 2001;
2. Рабочий класс и рабочее движение России: история и современность / Ред. А.В. Бузгалина, Д.О. Чуракова, П. Шульце. М., 2002;
3. Рабочий класс и рабочее движение России: теория, история, современность / Редакторы-составители А.В. Бузгалин, Д.О. Чураков. М., 2003;
4. Рабочие России: исторический опыт и современное положение / Ред. Чураков Д.О. М., 2004
5. Falkus F.E., "The Industrialization of Russia, 1700 – 1914," Palgrave Macmillan, 1972.
6. The Chinese Year-book, 1935 – 1936, Shanghai, S.a., p. 901
7. Социально-экономическое развитие России в конце XIX-начале XX вв., Отечественная история, 2014. тема 6.
8. Robert Allen, "Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution," 2009;
9. Арин О.А., Правда и вымыслы о царской России (конец XIX-начало XX века). Мощь России и ее место в мире в начале XX века/Внешняя торговля. 2014.
10. Советское китаеведение, 1958, №1, стр. 62 – 63
11. The Chinese Year-book, 1935 – 1936, p. 841
12. М. Сладковский. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М., 1953, с. 288.
13. Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1959, с. 267
14. А.В. Островский, 63 года Китайской Народной Республике, ИДВ РАН (Институт Дальнего Востока, Российской Академии Наук), 2012.
15. Yi Li Translator Sheng-Wei Wang July 2014, An analysis of contemporary China's classes and strata.
16. Lily Qu, Understanding about the Social Structure in Modern China, 5 февраля 2008.
17. World Population Review, China Population, 2014.
18. Манойло А.В. Украина в паутине геополитических игр: назад в будущее. // Разведка. – 2010. – №5.-С. 12-19
19. Петренко А.И. Теоретические основы организации противодействия использованию арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях // Тренды и управление. - 2014. - 2. - С. 154 - 167. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12412.
20. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
21. Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.
22. Галвес Деролле П. Brazil – New Age // Конфликтология / nota bene. - 2014. - 1. - С. 136 - 139. DOI: 10.7256/2014.1.13181.
23. Чжун Ж. Индо-китайская война 1962 г. и послевоенное урегулирование // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 5. - С. 739 - 759. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.5.13039.
24. Бородин Е.А. Концептуальные основы разумного подхода к мировой политике и роль разума в мировом политическом процессе // Тренды и управление. - 2014. - 1. - С. 3 - 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
25. Карякин В.В. Современны кризисы и конфликты: особенноти, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.

References (transliterated)

1. Rabochii klass v protsessakh modernizatsii Rossii: istoricheskii opyt / Pod red. A.V. Buzgalina, D.O. Churakova, P. Shul'tse. M., 2001;
2. Rabochii klass i rabochee dvizhenie Rossii: istoriya i sovremennost' / Red. A.V. Buzgalina, D.O. Churakova, P. Shul'tse. M., 2002;

3. Rabochii klass i rabochee dvizhenie Rossii: teoriya, istoriya, sovremennost' / Redaktory-sostaviteli A.V. Buzgalin, D.O. Churakov. M., 2003;
4. Rabochie Rossii: istoricheskii opyt i sovremennoe polozhenie / Red. Churakov D.O. M., 2004
5. Falkus F.E., "The Industrialization of Russia, 1700 – 1914," Palgrave Macmillan, 1972.
6. The Chinese Year-book, 1935 – 1936, Shanghai, S.a., p. 901
7. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v kontse KhKh-nachale KhKh vv., Otechestvennaya istoriya, 2014. tema 6.
8. Robert Allen, "Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution," 2009;
9. Arin O.A., Pravda i vymysly o tsarskoi Rossii (konets XIX-nachalo XX veka). Moshch' Rossii i ee mesto v mire v nachale XX veka/Vneshnyaya trgovlya. 2014.
10. Sovetskoe kitaevvedenie, 1958, №1, str. 62 – 63
11. The Chinese Year-book, 1935 – 1936, p. 841
12. M. Sladkovskii. Ocherki razvitiya vneshneekonomicheskikh otnoshenii Kitaya. M., 1953, s. 288.
13. Ocherki istorii Kitaya v noveishee vremya. M., 1959, s. 267
14. A.V. Ostrovskii, 63 goda Kitaiskoi Narodnoi Respublike, IDV RAN (Institut Dal'nego Vostoka, Rossiiskoi Akademii Nauk), 2012.
15. Yi Li Translator Sheng-Wei Wang July 2014, An analysis of contemporary China's classes and strata.
16. Lily Qu, Understanding about the Social Structure in Modern China, 5 fevralya 2008.
17. World Population Review, China Population, 2014.
18. Manoilo A.V. Ukraina v pautine geopoliticheskikh igr: nazad v budushchee. // Razvedka. – 2010. – №5. -S. 12-19
19. Petrenko A.I. Teoreticheskie osnovy organizatsii protivodeistviya ispol'zovaniyu arsenala sil, sredstv i metodov informatsionno-psikhologicheskoi voyny v politicheskikh tselyakh // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - C. 154 - 167. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12412.
20. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatelnost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - C. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
21. Karpovich O.G. Konflikty tsivilizatsii: aktual'nye problemy // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - C. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.
22. Galves Derolle P. Brazil – New Age // Konfliktologiya / nota bene. - 2014. - 1. - C. 136 - 139. DOI: 10.7256/2014.1.13181.
23. Chzhun Zh. Indo-kitaiskaya voyna 1962 g. i poslevoennoe uregulirovanie // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 5. - C. 739 - 759. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.5.13039.
24. Borodin E.A. Kontseptual'nye osnovy razumnogo podkhoda k mirovoi politike i rol' razuma v mirovom politicheskom protsesse // Trendy i upravlenie. - 2014. - 1. - C. 3 - 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
25. Karyakin V.V. Sovremnyye krizisy i konflikty: osobennosti, stsennarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - C. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.